

Г. Кертман

Репутация милиции. *Упрямые факты*

Престиж милиции в российском обществе невысок – хотя, похоже, и не так низок, как принято считать. В самом деле: 61% опрошенных уверены, что среди населения сегодня преобладает отрицательное отношение к милиции, тогда как противоположное мнение – о преобладании положительного отношения – встречается втрое реже (19%)¹. Казалось бы, с репутацией этого института все более или менее ясно. Однако когда респондентов спрашивают, доверяют ли милиции они сами, распределение ответов оказывается далеко не столь однозначным: доверяют ей 39%, не доверяют – 46% (прочие затрудняются с ответом)². И если люди, не доверяющие ей, почти единодушно уверены, что их позиция разделяется большинством сограждан (84% из них полагают, что в стране преобладает отрицательное отношение к милиции, и лишь 6% – что положительное), то доверяющие весьма далеки от единства в этом вопросе: 38% из их числа считают, что в стране доминирует позитивное отношение к милиции, и столько же – 38% – что негативное. Можно предположить, что разделяемая большинством уверенность в плохой репутации милиции способствует некоторому “занижению” собственных оценок участниками опроса: продемонстрировать доверие или позитивное отношение к институту, который тебе же представляется непопулярным, не слишком комфортно.

Что касается деятельности милиции, то высоко ее оценивают немногие: 13% опрошенных считают, что она работает хорошо или отлично (даже среди доверяющих ей это мнение разделяет лишь каждый четвертый – 26%). Треть респондентов (32%) характеризуют ее работу как плохую или очень плохую, а 39% говорят, что она работает удовлетворительно. Любопытно, что молодежь оценивает работу милиции несколько благосклоннее, чем старшие поколения (19% – как хорошую или отличную, 28% – как плохую или очень плохую), – при том что на вопрос о доверии к ней представители разных поколений отвечают одинаково. Скорее всего, это связано с некоторым снижением ожиданий в от-

¹ Общероссийский опрос населения от 5–6 июля 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Далее по умолчанию приводятся ссылки на этот опрос.

² Среди сельских жителей доверяющих этому институту даже несколько больше, чем не доверяющих (46 и 41% соответственно).

ношении милиции – и, соответственно, критериев ее оценки – у “детей” в сравнении с “отцами”.

Следует отметить, что оценки работы милиции в последнее время постепенно повышаются: за три года, с 2005-го, доля “пятерок” и “четверок” выросла с 9 до 13%, а доля “двоек” и “единиц” сократилась с 37 до 32%.

Возможно, московского читателя такой баланс мнений – в котором номинально положительные суждения (“хорошо” и “отлично” плюс скромная, но все же скорее позитивная оценка “удовлетворительно”) ощутимо перевешивают суждения очевидно отрицательные (52 против 32%) – несколько удивит. Однако в столице ситуация в этом отношении существенно отличается от общероссийской. Об этом свидетельствуют данные проведенного 15–30 мая 2008 года мегаопроса (общая выборка 34 000 человек, репрезентативные выборки – по 500 респондентов – в 68 российских регионах), в ходе которого россиянам был задан схожий вопрос – с той лишь разницей, что тут просьба оценить работу милиции сопровождалась уточнением: “в вашей области (крае, республике)”. Формат мегаопроса позволяет отчетливо увидеть межрегиональную дифференциацию мнений. Оговоримся: среди его участников доли оценивших работу милиции как хорошую или отличную (13%), а также выставивших ей оценку “удовлетворительно” (40%) оказались практически такими же, как и среди участников “обычного” опроса, данные которого мы здесь обсуждаем; доля же оценивших работу милиции как плохую или очень плохую оказалась несколько выше – 38%³.

Как показал мегаопрос, репутация милиции в столице хуже, чем в любом другом регионе страны: только 4% москвичей считают, что она работает хорошо или отлично, и 53% – что плохо или очень плохо. Первый показатель – самый низкий по России, второй – самый высокий (только в одном регионе, помимо столицы, в Ленинградской области, негативные оценки работе милиции выставляет абсолютное большинство опрошенных – 52%; на третьем месте по этому показателю, кстати, Санкт-Петербург – 49%). В то же время в ряде регионов перевес оценок “плохо” и “очень плохо” над оценками “хорошо” и “отлично” не превышает 10 п. п. (Челябинская, Белгородская, Пензенская области, Ханты-Мансийский АО, Камчатский край, Республика Башкортостан), а в Краснодарском крае высоких оценок оказалось даже немного больше, чем низких (31 и 28% соответственно). Так что хотя престиж милиции, повторим, невысок, сквозь призму московских реалий и московских настроений степень дискредитации этого института видится несколько преувеличенной.

Однако, пожалуй, вернее всего отношение граждан к милиции можно определить не по оценкам, которые они – в качестве “экспертов” – выставляют ей

³ Это отклонение, скорее всего, обусловлено логикой анкеты мегаопроса, последовательностью вопросов, которая, как известно, оказывает определенное влияние на распределение ответов. Вопросу о работе милиции здесь предшествовало обсуждение российских законов и состояния правопорядка в стране, и актуализация этой тематики, надо полагать, способствовала тому, что некоторые респонденты, которые в ином случае не определились бы с интегральной оценкой милиции, вынесли ей обвинительный вердикт.

Почти две трети россиян уверены, что среди населения сегодня преобладает отрицательное отношение к милиции, тогда как противоположное мнение – о преобладании положительного отношения – встречается втрое реже

за работу, а по тому, насколько эти граждане склонны к контакту с ней, готовы полагаться на нее и прибегать к ее помощи. В ходе июльского опроса мы выяснили распространенность этой установки, предложив респондентам представить, что у них украли кошелек с месячной зарплатой, пенсией или стипендией. Треть участников опроса (34%) заявили, что обратились бы в милицию в такой ситуации, но большинство (55%) не стали бы этого делать. Причем распределение ответов на этот вопрос практически не зависит от возраста, уровня образования и доходов респондентов.

И тех, кто обратился бы в таком случае в милицию, и тех, кто, по их словам, этого не сделал бы, попросили пояснить, почему они поступили бы именно так. Отвечая на соответствующий открытый вопрос, первые чаще всего выражали надежду на возвращение похищенного (12% от всех опрошенных): изредка твердо (*“уверен, что там, где я живу, обязательно найдут”*), как правило – весьма неуверенно (*“вдруг задержат воров и вернут деньги”*; *“есть какой-то шанс получить кошелек”*; *“может, поищут”*; *“надежды мало, но вдруг бы и нашли”*; *“может быть, и помогут”*).

Часто респонденты просто констатировали, что искать преступников – прямая обязанность милиции: *“это их работа”*; *“пусть займутся делом”*; *“а куда*

Из федерального закона “О милиции”

Статья 2. Задачи милиции

Задачами милиции являются:

- обеспечение безопасности личности;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;
- оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных настоящим Законом.

Статья 3. Принципы деятельности милиции

Деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности.

Статья 5. Деятельность милиции и права граждан

Милиция защищает права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностно-

го положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Статья 10. Обязанности милиции

Милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана:

- 1) предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения; выявлять обстоятельства, способствующие их совершению, и в пределах своих прав принимать меры к устранению данных обстоятельств;
- 2) оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни;
- 3) принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, своевременно принимать меры, предусмотренные законодательством;
- 4) выявлять и раскрывать преступления.

еще обратиться?»; «*пусть отрабатывают зарплату*» (9%). Некоторые рассматривают такое обращение как пустую формальность («*лишь для проформы, все равно бы не нашли*»; «*для самоуспокоения, хотя навряд ли найдут*»; «*попытка не пытка*»; «*чисто символически*» – 3%), кто-то декларирует, что «*вор должен сидеть в тюрьме*» (2%), кто-то объясняет, что гипотетическая потеря была бы тяжела («*живем на одну зарплату*», «*жить на что-то надо*» – 2%), по умолчанию полагая, очевидно, что обращение даст результат.

Изредка респонденты объясняют готовность обратиться в милицию установленным порядком («*положено так*»; «*обязательно нужно заявлять, независимо от результата*» – 1%) или, напротив, эмоциями, посещающими обворованного («*обидно потому что*»; «*жаль денег*» – 1%).

Те же, кто в милицию из-за украденного кошелька не пошел бы, демонстрируют, как правило, полную уверенность в бессмысленности подобного обращения и бессилии милиции в таких ситуациях: «*не найдут*»; «*нет смысла*»; «*нет толку*»; «*потому что уверена, что ничего не найдут*»; «*результата не будет*»; «*это бесполезно*»; «*пустое дело*» (37%). Некоторые убеждены, что милиция и заниматься подобным делом не станет («*не будут даже пытаться искать*»; «*не будут возиться*»; «*милиция ничего не ищет, только пьяных собирает*» – 6%). Другие говорят о неизбежной, по их мнению, волоките, трате времени и нервов («*бумажная волокита*»; «*долгая процедура*»; «*времени своего жаль*» – 5%) или просто выражают недоверие милиции и нежелание иметь с ней дело («*не доверяю милиции*»; «*нет веры*»; «*не хочу связываться*»; «*в милицию не пойду все равно, хоть убивать будут*» – 5%).

И вот что показательно: среди участников опроса, заявляющих о доверии к милиции, лишь половина (51%) говорят, что обратились бы к ней в случае кражи кошелька, тогда как 38% – определенно утверждают, что не сделали бы этого (среди не доверяющих обратились бы 21%, не обратились бы – 70%). В свете сказанного о мотивах, которыми руководствуются респонденты, делая такой гипотетический выбор, это означает, что декларируемое доверие к милиции легко сочетается как минимум с уверенностью в ее неэффективности. Вероятно, заявляя о доверии к данному институту, участники опроса в большей мере имеют в виду предназначение и интенции милиции, чем ее дееспособность, профессионализм.

На практике же в милицию – в дежурную часть или районное отделение – когда-либо обращались 38% опрошенных (60% – не обращались, 2% – не помнят, затрудняются с ответом), причем 17% в последний раз делали это недавно, в последние год-два. Чаще всего – как раз в связи с кражами: всех, кто когда-либо обращался в милицию, спросили о причинах последнего обращения, и 18% (от всех опрошенных) назвали кражи разного типа. Реже – в связи с различными случаями хулиганства, драками (5%), с бытовыми проблемами (4%), семейными (3%) и т. д.

Кстати, в некоторых отношениях поводы последних обращений в милицию у тех, кто адресовался к ней сравнительно недавно, отличаются от называемых респондентами, которые делали это более двух лет назад. Первые, естественно,

Высоко оценивают деятельность милиции немногие: 13% опрошенных считают, что она работает хорошо или отлично; треть респондентов (32%) характеризуют ее работу как плохую или очень плохую, а 39% говорят, что она работает удовлетворительно

гораздо чаще говорят о краже мобильных телефонов (12% от числа обращающихся в последние год-два – и 1% от числа тех, кто в последний раз обращался раньше); не столь очевидно, почему они существенно, примерно вдвое, чаще, чем вторые, упоминают бытовые проблемы, конфликты с соседями, а также семейные, личные проблемы.

Репутация милиции в столице хуже, чем в любом другом регионе страны: только 4% москвичей считают, что она работает хорошо или отлично, и 53% – что плохо или очень плохо

Вместе с тем обращающиеся в милицию недавно значительно реже говорят, что делали это в связи с квартирными кражами (5% – против 16% упомянувших эту причину среди тех, кто обращался более двух лет назад) или угоном автомобилей, мотоциклов или велосипедов (3 и 8%). Впрочем, это ни в коей мере не означает, что такие преступления стали в реальности совершаться реже. Тут другое: в случае квартирной кражи или угона машины к милиции обращаются в числе прочих и граждане, которые по поводу украденного кошелька или тем более склоки с соседями

либо домочадцами туда ни за что не пошли бы. И сколь бы давно ни приключилась с ними такая неприятность, она остается для них последней по времени причиной обращения в милицию. Поэтому в числе тех, кто в последний раз обращался туда сравнительно давно, удельный вес таких респондентов гораздо выше, нежели среди обращающихся недавно.

Но вот что стоит подчеркнуть особо: на каждого удовлетворенного результатами своего последнего обращения в милицию приходится двое недовольных (12 и 24% от всех опрошенных соответственно), причем это соотношение – 1:2 – в равной мере характерно и для тех, кто пытался прибегнуть к ее по-

Задавшись вопросом об эффективности работы московской милиции, “Московский корреспондент” решил сравнить ее с полицией другого мегаполиса – Нью-Йорка

Москва в пределах МКАД – это мегаполис площадью 880 квадратных километров, Нью-Йорк – 785. Население Москвы приблизительно 10,4 миллиона человек, Нью-Йорка – 8,2. В Москве порядок охраняют 140 тысяч человек, в Нью-Йорке – 45 тысяч.

В Нью-Йорке каждый полицейский охраняет покой 182 граждан, а в Москве – 74 человек. При таком “раскладе” каждому московскому милиционеру по-хорошему полагалось бы знать своих подопечных в лицо, да еще – со всеми паспортными данными. А о преступности вообще речи не должно было бы быть.

Ну и еще: в 7-миллионном Лондоне 35 тысяч сотрудников Скотланд-Ярда, а покой 12 миллионов жителей Токио охраняют 45 тысяч полицейских.

Московский корреспондент. 01.04.2008

< [http://moscor.ru/social/](http://moscor.ru/social/chernaja_kassa_stolichnoj_militsii/)

[chernaja_kassa_stolichnoj_militsii/](http://moscor.ru/social/chernaja_kassa_stolichnoj_militsii/)>

мощи в последние год-два, и для тех, кто делал это ранее. Так что никаких изменений – ни позитивных, ни негативных – в качестве работы милиции повседневная “экспертиза” ее деятельности, поневоле осуществляемая рядовыми гражданами, не выявляет. А отношение россиян к милиции, естественно, весьма ощутимо зависит от их собственного опыта взаимодействия с ней. Причем данные, характеризующие это влияние, чрезвычайно выразительны: среди тех, кто удовлетворен результатами своего последнего общения с представителями милиции, доверяют этому институту 62% опрошенных, тогда как относятся к нему с недоверием лишь 25%. А среди оставшихся недовольными, напротив, доверяют милиции лишь 25% респондентов и не доверяют – 64%. Нетрудно предположить, что и те, и другие щедро делятся с окружающими своими впечатлениями: обращение в милицию обычно сопряжено с событиями, которые вызывают неподдельный интерес, сопереживание со стороны близких, а нередко и дальних знакомых. Но негативные впечатления, надо полагать, транслируются примерно вдвое чаще...

Участников опроса спросили также, ощущают ли они лично беспокойство, тревогу, когда к ним обращаются сотрудники милиции, и 22% опрошенных признали, что испытывают такие чувства. Втрое чаще респонденты говорили, что ничего подобного не чувствуют (66%); 12% затруднились с ответом. Затруднение в данном случае свидетельствует, отметим, о том, что эти чувства респонденту по крайней мере

Среди тех, кто удовлетворен результатами своего последнего общения с представителями милиции, доверяют этому институту 62% опрошенных, тогда как относятся к нему с недоверием лишь 25%. А среди оставшихся недовольными, напротив, доверяют милиции лишь 25% респондентов и не доверяют – 64%

В 2003 году ВНИИ МВД провел опрос 3228 работников органов внутренних дел, пытаясь выяснить, что не нравится сотрудникам в деятельности их ведомства.

Ответы распределились следующим образом:

40% опрошенных как особую проблему обозначили нарушение законности в работе. Причем нарушения эти объяснялись принуждением со стороны руководства, стремящегося обеспечить высокие показатели деятельности.

Московский корреспондент. 01.04.2008

http://moscor.ru/social/chernaja_kassa_stolichnoj_militsii/

не чужды. Ни возраст, ни уровень образования, ни уровень доходов респондентов на распределение ответов на этот вопрос практически не влияют. Причем и респонденты, декларирующие доверие милиции, испытывают беспокойство, тревогу при контакте с ее представителями (по инициативе последних) довольно часто (18%) – хоть и несколько реже тех, кто милиции не доверяет (26%).

Пытаясь объяснить чувство беспокойства (тем, кто его испытывает, был задан соответствующий открытый вопрос), участники опроса говорили о непредсказуемости сотрудников милиции, недоверии к ним (“жду подвоха от них”; “не знаешь, что у них на уме, добра не ждешь” – 3%), безотчетном страхе (“боясь милиции”; “не знаю почему, но какое-то волнение испытываю” – 3%), о милицейском произволе (“тебя могут обвинить ни за что”; “могут превысить свои полномочия, лучше подальше от них держаться”; “проверяют карманы, унижают человеческое достоинство” – 3%), грубости, агрессивности и корыстолюбия сотрудников милиции (“они ощущают власть надо мной”; “просят взятки”; “те же бандиты, только легально оружие носят” – 3%) и т. д.

В заключение отметим, что у 53% респондентов есть знакомые, работающие в милиции сейчас или работавшие в прошлом. И в этой группе опрошенных доля испытывающих беспокойство, тревогу, когда к ним обращаются сотрудники милиции, не ниже, а даже чуть выше, чем среди тех, у кого знакомых милиционеров – нынешних или бывших – нет (23 и 20% соответственно). Да и по иным данным опроса отчетливо видно, что ни личное знакомство с бывшими или действующими милиционерами, ни тем более опыт обращения в дежурную часть или районное отделение милиции не являются факторами, стимулирующими позитивное отношение к этому институту. ■

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Так говорил респондент...

– По Вашему мнению, что в первую очередь снижает безопасность дорожного движения там, где Вы живете?

– Лошади на дорогах – на нас прыгнула и разбила нам машину.

***

– Какие отрицательные качества, по Вашему мнению, присущи большинству москвичей?

– Боязнь родственников с периферии.

– Почему Вы считаете, что сегодня держать вклад в Сбербанке более надежно, чем в большинстве других российских банков?

– Не убергут, даже если и обманут.

***

– Скажите, пожалуйста, кому Вы дарите подарки просто так, без всякого повода?

– Дарю, если отблагодарит.

– Почему Вы считаете, что сегодня правоохранительные органы не должны проявлять особое, повышенное внимание к деятельности грузин, живущих в России, не принимать специальные меры по проверке этой деятельности?

– Нужно преступностью заниматься, наркобизнесом, торговлей оружием, а не охотой на ведьм грузинской национальности.

(Из опросов ФОМа)